

15 октября 1949 года.

Слава нашего народа

(К 135-летию со дня рождения
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)

☆☆

Сто тридцать пять лет тому назад, 15 октября 1814 г., в Москве родился один из величайших поэтов русского народа и всего человечества — Михаил Юрьевич Лермонтов.

В каждом своем стихе, «облитом горечью и злостью» к врагам родного народа, в каждом своем художественном образе, дышащем страстью мятежника и силой борца, Лермонтов всегда выступал как поэт, неразрывно связывавший свою судьбу с трудным и тяжелым, но великим и славным жребием русского народа. Вот почему в 1832 году еще никому неизвестный юноша-поэт с гордой правдой заявил о себе:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неизвестный избранник,
Как он гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

Лермонтов сказал здесь о себе великую правду, которую так никогда и не поняли буржуазные «литературоведы», упрямо зачислявшие его в толпу приверженцев и подражателей английского поэта.

Да, Лермонтов был по своему великому дарованию «избранником» среди стихотворцев и поэтов своего века. Дважды за недолгую жизнь сосланный на Кавказ по приказу Николая I, бывший в течение всей своей короткой литературной деятельности под строжайшим присмотром цензуры и тайной полиции, он был «гонимым странником» — гонимым вплоть до гибели под пулей, направленной в него теми, кого он назвал «свободы, гения и славы палачи».

Лермонтов утверждал в своем «избранничестве» русский народный строй своей поэзии. А в «гонимом странничестве» утверждал правду своего служения русскому народу и борьбу с врагами его независимости и свободы.

Лермонтов начал писать стихи еще в детстве. За десять лет, начиная с 1828 года, им было написано свыше трехсот стихотворений (среди них «Ангел», «Парус», «Пищик»), двадцать четыре поэмы (в их числе «Последний сын вольности», «Ангел смерти», «Боярин Орша», «Измаил-Бей»), пять драматических произведений (одно из них «Маскарад»). И все эти десять лет до 1837 года Россия не знала, что в лице безвестного Лермонтова она уже обладает новым поэтическим гением. Она узнала это в те горькие дни, когда лишилась великого Пушкина. В стихотворении «Смерть поэта» Лермонтов выступил как выразитель народного гнева, порожденного гибелью Пушкина, суровый обвинитель его «палачей», политический борец с самодержавием. Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов полюбили в Лермонтове искреннего и страстного выразителя их гражданских чувств, поэта неукротимого протеста против всего косного и злого в жизни.

Вслед за «Смертью поэта», разошедшейся в бесчисленных списках, в том же 1837 году в ослепевшем журнале Пушкина «Современник» появилось стихотворение «Бородино».

Опальный офицер, сосланный парем на Кавказ, показал всем воочию, что народный поэт, убитый в Пушкине, воскрес в авторе «Бородина». В двадцать пятую годовщину славной битвы Лермонтов с предельной простотой, мудрой правдой и высокими патриотическим подъемом развернул героическую картину. Великий народный подвиг, каким является Бородинская битва, Лермонтов сумел вместить в простой и непритязательный рассказ одного из безвестных участников его так, что и личность этого участника стоит перед нами, как живая, и все величие борьбы народа за независимость проступает во всей своей правде и силе. «Бородино» — это чистая народная эпопея в простом реалистическом рассказе, и самый этот рассказ есть торжество народности и реализма в русской поэзии.

Высокие черты русского героизма Лермонтов раскрывает с удивительной простотой и покоряющей правдой не в одном «Бородино», а и в ряде других своих произведений: в стихотворном рассказе «Валерик», в «Казачьей колыбельной песне» с ее героической фигурой матери бойца, в замечательном образе незаметного и простого, но мужественного и благородного старшего офицера кавказца Максима Максимовича («Герой нашего времени»), наконец, в изумительной «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

«Песней про Калашникова» Лермонтов обогатил русскую поэзию бессмертным произведением. Оно словно идет из той глубины народного творчества, откуда вышли былины про вольного Илью Муромца и про прочих богатырей русского эпоса.

Лермонтов любил Родину любовью, которая должна была казаться непонятной консервативным историкам и реакционным лже-патриотам из окружения Николая I. Его не влекут к себе ни «темная старина» княжеских междоусобиц, ни «слава» кровопролитных войн Николая I в Польше и Закавказье. Лермонтов писал в стихотворении «Родина»:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой,
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отродного мечтанья.

Высшее проявление любви в Родине Лермонтов видел в борьбе за народную свободу. В своей поэме «Последний сын вольности» (1830) поэт как прямой продолжатель творческого дела декабристов — Б. Рыльева и А. Одоевского — развивает тему борьбы с самодержавием. Герой поэмы — вольнолюбивый герой Пушкина и Рыльева — Валим, «сын вольности», ставит перед своими согражданами вопрос:

Ужель мы только будем петь,
Иль с безнадежьем немым
На стыд отечества глядеть...

Это — вопрос самого Лермонтова. С таким вопросом обращались к своим современникам и Рылеев с Одоевским, участники восстания 1825 года.

Работе над поэмой «Демон» Лермонтов отдал больше десяти лет жизни и продолжал работать над нею вплоть до своей смерти. Демон, по определению поэта, «царь познания и свободы». С высоты своей свободы, из глубины своего познания, вечный мятежник, он озирает земной шар:

Где преступленья лишь да казни,
Где страсти мелкой только жить;
Где не умеют без боязни
Ни ненавидеть, ни любить.

Великолепная поэма Лермонтова, изобилующая яркостью красок и неисчерпаемым богатством поэтических мелодий, воспринималась лучшими людьми его времени как вдохновенный призыв к освобождению. «Демон» не был дозволен в печати и распространялся в тысячах списков.

В другой поэме — «Мцыри», замыкающей ряд предшествующих поэм — «Псальм», «Боярин Орша» и др., Лермонтов создал яркий образ вольного горца, насильно отторгнутого от родных гор и рвущегося из плена к родному народу, борющемуся за свою жизнь и волю.

В своих лирических стихотворениях — говорит ли он о природе, о русском человеке, своем современнике, или о себе самом — он умел соединить строгую простоту чистой русской речи с высокой поэтичностью образов, прекрасную ясность формы с глубиной мысли.

Как подлинный наследник Пушкина, Лермонтов продолжал его борьбу за реализм в русской литературе. Лермонтов писал свой знаменитый роман «Герой нашего времени» строгим пером реалиста. Он ставил перед собой ответственную задачу — вписать сурово правдивые страницы в летопись своего времени. «Герой нашего времени», — предвещал Лермонтов читателей в предисловии к роману, — «точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». Рисуя портрет Печорина, Лермонтов стремился к предельной схожести с жизненным оригиналом. Исповедь Печорина превратилась, по выражению самого писателя, в «историю души человеческой». Своим романом Лермонтов внес новое обвинение в обширный обвинительный акт, составленный историей против царской России: в образ Печорина вложил он свое презрение и ненависть к реакционному режиму Николая I.

Гоголь и Белинский возлагали на Лермонтова огромные надежды. Этим надеждам не суждено было сбыться: не дожив до 27 лет, Лермонтов был убит пулей Мартынова, направленной волею врагов поэта.

Белинский, выражая скорбь русского народа, восклицал над безвременной могилой Лермонтова: «Что ж еще он сделал бы? Какие поэтические тайны унес он с собой в могилу? Кто разгадает их?..».

Своими могучими словами любви к Родине и ненависти к ее врагам Лермонтов воспламенял лучших русских людей — от Белинского до наших дней — на борьбу за счастье родного народа. В дни Великой Отечественной войны советские солдаты с пенем «Бородина» —

Ребята, не Москва-ль за нами? — шли в бой за родную столицу и отстаивали ее от врага.

Великий поэт всегда был поэтом-борцом, певцом борьбы и победы «во дни бед народных», и таким же он остается для советского читателя и «во дни торжеств народных» — в дни, когда великий народ, к которому принадлежал Лермонтов, строит свою новую жизнь.

С. ДУРЫЛИН,
профессор, доктор филологических наук.